

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра предпринимательского права

Курсовая работа по теме:

«Основания субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в процессе несостоятельности (банкротства)».

Выполнила студентка
3 курса
303 группы
Пятунина Елизавета Кирилловна

Научный руководитель
д.ю.н, профессор
Харитоновна Юлия Сергеевна

Дата сдачи научному руководителю: «___» _____ 2021

Дата защиты курсовой работы: «___» _____ 2021

Оценка: _____

Москва, 2021 г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Институт ответственности контролирующих должника лиц в процессе несостоятельности (банкротства).....	6
§ 1.1. Привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц как способ защиты интересов кредиторов.....	6
§ 1.2. Круг лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности.....	9
1.2.1. Лица, которые имеют право давать обязательные для исполнения должником указания.....	11
1.2.2. Лица, которые имели возможность иным образом определять действия должника.....	14
§ 1.3. Расширение судами круга лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности.....	16
Глава 2. Основания ответственности контролирующих должника лиц.....	21
§ 2.1. Субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов.....	21
§ 2.2. Субсидиарная ответственность за неподачу заявления должника.....	24
§ 2.3. Ответственность за нарушение законодательства РФ о несостоятельности (банкротстве).....	26
§ 2.4. Ответственность за убытки, причиненные должнику по основаниям, предусмотренным корпоративным законодательством.....	28
Заключение.....	31
Библиография.....	33

Введение

В 2017-м году Федеральным законом N 266-ФЗ¹ в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» была введена новая глава III.2, посвящённая институту ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве. Нормы о субсидиарной ответственности в процессе банкротства существовали и до введения отдельной главы, в частности, они содержались в ст. 9 и 10 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" 1998-го года², который на данный момент утратил силу. В 2008 и 2009 годах нормы о субсидиарной ответственности реформировали, были установлены более подробные правила. Статьи были объёмными, однако это не давало необходимого уровня определённости в рассматриваемом механизме. Судебная практика также была противоречивой и немногочисленной. Однако уже с 2009 года суды стали «осмеливаться» применять эти нормы на практике и привлекать к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Наконец, в 2017-м году реформа субсидиарной ответственности в банкротстве подошла к своему логическому завершению, и, благодаря Федеральному закону от 29.07.2017 N 266-ФЗ, российский правопорядок получил стройную и логичную правовую модель, устранившую многие так называемые ошибки роста³.

На данный момент в разъяснение к указанной главе III.2 Закона о банкротстве принято постановление Пленума Верховного Суда РФ № 53 от

---

¹ Федеральный закон от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // СПС «Консультант плюс»

² Федеральный закон от 08.01.1998 N 6-ФЗ (ред. от 21.03.2002, с изм. от 01.10.2002) "О несостоятельности (банкротстве)" // СПС «Консультант плюс»

³ Мифтахутдинов Р. Т. Эволюция института субсидиарной ответственности при банкротстве: причины и последствия правовой реформы //Закон. – 2018. – №. 5. – С. 187-191.

21.12.2017⁴, которое даёт некоторую ясность в вопросах применения субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Однако сегодня практика привлечения контролирующих должника лиц остается одной из самых противоречивых мер ответственности. Так называемая проблема «снятия корпоративной вуали» — одна из самых дискутируемых тем в профессиональном сообществе и в деловых кругах. С одной стороны, это защищает интересы кредиторов, с другой стороны, подобная практика полностью рушит цель создания юридического лица — ограничение ответственности только имуществом самого юридического лица.

Именно поэтому проблема субсидиарной ответственности в процедуре банкротства привлекла мой интерес как объект исследования в рамках курсовой работы. Вокруг данного института возникает множество вопросов: Как определяется круг лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности? Каковы основания для такой ответственности? Как применяются положения закона и разъяснения Пленума на практике? Кроме того, суды пока ещё не выработали окончательно устоявшейся практики.

Указанные аспекты проблемы подтверждают актуальность исследований в выбранной мною сфере. Более того, как уже было отмечено, в связи с относительной новизной законодательного регулирования субсидиарной ответственности в банкротстве, данная тема ещё недостаточно проработана исследователями.

Целью моей работы стало выявление и исследование конкретных оснований привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве.

Достижение поставленной цели обеспечивалось решением следующих задач: 1). Анализ соотношения интересов кредиторов и принципа имущественной обособленности юридического лица; 2). Определение и категоризация круга лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности; 3).

---

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // СПС «Консультант плюс»

Исследование сложившейся в последние годы судебной практики в сторону расширения круга лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности; 4). Анализ каждого из четырех оснований привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности.

Предметом моего исследования стал непосредственно институт субсидиарной ответственности в процедуре банкротства, а также законодательство и судебная практика по данной проблематике.

В данной работе используются методы анализа, синтеза, аналогии, обобщения, классификации, системный метод, сравнительно-правовой и эмпирический.

Научная новизна работы заключается в том, что предмет моего исследования еще не рассматривался на уровне курсовой работы.

Структура работы состоит из введения, двух глав, поделённых на параграфы, заключения, библиографии.

Глава 1. Институт ответственности контролирующих должника лиц в процессе несостоятельности (банкротства)

§ 1.1. Привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц как способ защиты интересов кредиторов

В процедуре банкротства используется целый ряд инструментов, направленных на защиту прав и интересов кредиторов лица, находящегося в банкротстве. Эти инструменты значительно отличаются от знакомого нам списка способов защиты прав, установленного в Гражданском кодексе РФ⁵ (далее – ГК РФ) в ст.12. Данный список является открытым, что и позволяет установить особые средства в рамках банкротного законодательства. Следует отметить, что ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁶ (далее – Закон о банкротстве), в отличие от ГК РФ, не содержит единой нормы, в которой были бы раскрыты специфические способы защиты, присущие отношениям несостоятельности (банкротства).

В частности, к таким инструментам относятся признание должника несостоятельным (банкротом), признание сделки должника недействительной и применение последствий её недействительности, отстранение арбитражного управляющего от исполнения обязанностей, признание недействительным решения собрания или комитета кредиторов и множество других. Однако предметом моего исследования стал, на мой взгляд, один из самых интересных способов защиты прав кредиторов – институт привлечения контролирующих должника лиц к имущественной ответственности. Здесь же следует указать, что действующее российское законодательство в настоящее время

---

⁵ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «Консультант плюс»

⁶ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021) // СПС «Консультант плюс»

воспринимает ответственность контролирующих лиц именно в узком смысле — применительно к ответственности только в процессе банкротства.

В целом можно отметить, что целью данного института является защита добросовестных кредиторов от недобросовестных действий лиц, контролирующих должника. В каждом отдельном случае, как будет показано далее, должен быть доказан факт вмешательства лица, фактически контролировавшего организацию, в ее обязательства таким образом, чтобы она не смогла их исполнить. То есть контролирующие должника лица недобросовестным образом явно ущемляют интересы кредиторов. В связи с этим законодатель представляет оправданным привлечение к ответственности таких юридических и физических лиц по долгам лица – должника.

С теоретической точки зрения возникает ряд проблем, связанных с применением данного института. Как известно, российское корпоративное законодательство по вопросам ответственности учредителей и участников хозяйственных обществ строится на основе принципа сепарации – разделения долгов общества и долгов участника, ограничения ответственности учредителей по долгам общества⁷. В упомянутом Постановлении Пленума ВС № 53 указано, что привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является лишь *исключительным* механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. «При его применении судам необходимо учитывать сущность конструкции юридического лица, предполагающей *имущественную обособленность* этого субъекта (п. 1 ст. 48 ГК РФ), его *самостоятельную ответственность* (ст. 56 ГК РФ)...»⁸

В то же время многие исследователи отмечают, что в условиях современного имущественного оборота между хозяйствующими субъектами в процессе осуществления предпринимательской деятельности довольно часто возникают отношения экономической зависимости, когда воля зависимого

---

⁷ Шиткина И. "Снятие корпоративной вуали" в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. – 2013. – №. 2. – С. 3-25.

⁸ П. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве"

лица формально, *de jure*, сохраняется, однако *de facto* процесс её формирования полностью зависит от другого лица⁹. Такое отсутствие автономии юридического лица не должно влечь применение общих правил об ограничении имущественной ответственности ее контролирующего участника¹⁰. Другими словами, привлечение к ответственности контролирующего должника лиц по сути является проблемой «снятия корпоративной вуали», когда ответственность юридического лица переносится на иных лиц, так или иначе определяющих его судьбу.

Последовательная реализация принципа разделения предоставляет огромные возможности участникам оборота для злоупотребления корпоративными правами: недобросовестные лица могут использовать конструкцию юридического лица для достижения своих незаконных целей, например, для вывода активов в преддверии банкротства, тем самым лишая кредиторов возможности удовлетворения своих требований за счёт выведенных активов. В то же время реализация благих намерений защиты интересов кредиторов корпорации посредством абсолютизации концепции «снятия корпоративной вуали» повлечет за собой отрицательные последствия в виде размывания конструкции юридического лица как таковой, что в свою очередь никак не будет способствовать стабильности гражданского оборота. Снятие корпоративного покрова всегда должно оставаться исключением из общего принципа самостоятельности и независимости корпорации¹¹.

Таким образом, мы наблюдаем серьёзный конфликт между основополагающим принципом корпоративного права – принципом автономии юридического лица – и имущественными интересами кредиторов юридического лица, действия контролирующих лиц которого привели к такому ущемлению их интересов. Закон как бы пренебрегает в этом случае

---

⁹ Федчук В. Д. *De facto* зависимость *de jure* независимых юридических лиц: проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран. // Wolters Kluwer Russia, – 2010.

¹⁰ Шиткина И. "Снятие корпоративной вуали" в российском праве: правовое регулирование и практика применения // *Хозяйство и право*. – 2013. – №. 2. – С. 3-25.

¹¹ Ломакин Д. В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации*. – 2012. – №. 9. – С. 6-33.

оболочкой юридического лица, призванной не допустить кредиторов к имуществу его участников и иных лиц.

Так или иначе данное явление воспринимается исследователями в целом позитивно (однако есть и исключения). И. Шиткина называет это попыткой исправить установленную законом «презумпцию безответственности»¹². Т.А. Спирина использует похожие формулировки: «указанный правовой институт должен применяться не для разрушения ограниченной ответственности, а для недопустимости безграничной безответственности»¹³.

Российский законодатель пошёл по пути поиска того самого *баланса между интересами* лиц, контролирующих юридическое лицо, и его кредиторами. В этих целях в Законе о банкротстве в главе III.2 надёжно закрепился механизм «снятия корпоративной вуали» в виде привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Однако, не забывая о балансе интересов, законодатель установил исчерпывающий список оснований реализации такой ответственности, подробно очертил круг лиц, подпадающих под понятие «контролирующих лиц» и описал процессуальный порядок осуществления механизма.

§ 1.2. Круг лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности

Название нововведенной в Закон о банкротстве главы звучит так: «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве». Возникает вопрос, почему законодатель назвал данную главу именно так, а не «Ответственность контролирующих должника лиц в деле о банкротстве». Наверное, потому что приведенный в пример руководитель должника является его контролирующим лицом в силу презумпции, хотя и

---

¹² Шиткина И. "Снятие корпоративной вуали" в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. – 2013. – №. 2. – С. 3-25.

¹³ Спирина Т. А. «Снятие корпоративной вуали» через механизм привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – №. 1 (23).

опровержимой. Как раз в силу опровержимости данной презумпции на практике не редки случаи, когда руководитель должника является лишь его формальной главой и на деле не участвует в принятии решений. Этот довод оправдывает предложенное мной название главы «Ответственность контролирующих должника лиц в деле о банкротстве», так как оно бы подчеркнуло важность наличия именно фактического влияния на деятельность должника.

Определение понятия контролирующего должника лица установлено в ст. 61.10 Закона о банкротстве: «Под *контролирующим должника лицом* понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий»¹⁴.

Из этого определения сразу можно выделить две категории лиц:

- лица, которые имеют право давать обязательные для исполнения должником указания (то есть контролирующие должника лица на основании опровержимой презумпции, установленной в п. 4 ст. 61.10);

- лица, которые имели возможность иным образом определять действия должника (то есть контролирующие должника лица на основании обстоятельств, установленных п. 2 ст. 61.10).

При этом независимо от категории суд в каждом случае должен устанавливать степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько

---

¹⁴ Ст. 61.10 Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021) // СПС «Консультант плюс»

значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника¹⁵.

Рассмотрим каждую группу отдельно.

1.2.1. Лица, которые имеют право давать обязательные для исполнения должником указания.

Эта категория лиц входит в список, установленный в п. 4 ст. 61.10. Данное положение устанавливает опровержимую презумпцию о том, что оно является контролирующим должника, в частности, в отношении лица, которое:

- являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

- имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

- извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом пленум ВС дополнительно разъясняет, что за исключением перечисленных выше должностей само по себе участие в органах должника не

---

¹⁵ Абз. 2 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // СПС «Консультант плюс»

свидетельствует о наличии статуса контролирующего его лица¹⁶. Это справедливо, так как не каждый участник юридического лица имеет реальную возможность влиять на его судьбу. При этом также и не каждое лицо, присутствующее в списке (руководитель, управляющая организация (а также её руководитель, который отвечает с УК солидарно¹⁷), член исполнительного органа, ликвидатор, член ликвидационной комиссии) обладает такой возможностью. По этой причине закон устанавливает именно опровержимую презумпцию того, что лицо является контролирующим, то есть, как указано в п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве «пока не доказано иное...».

Из этого можно было бы сделать вывод о том, что, к примеру, формальный руководитель, не осуществлявший фактического контроля над должником, не должен нести ответственность, если докажет свою «номинальность». Однако здесь Верховный Суд утверждает ровно обратное. В п. 6 Постановления Пленума указано, что Руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (номинальный руководитель), например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), *не утрачивает статус контролирующего лица*, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом

---

¹⁶ Абз. 1 п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // СПС «Консультант плюс»

¹⁷ Абз. 2 п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // СПС «Консультант плюс»

(пункт 3 статьи 53 ГК РФ)¹⁸. В таком случае номинальный и фактический руководитель несут ответственность солидарно.

К другим указанным в п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве также относится установленное правило: «Таким же образом должны решаться вопросы, связанные с наличием статуса контролирующего лица у номинальных и фактических членов органов должника (в том числе участников корпораций, учредителей унитарных организаций), ликвидаторов и членов ликвидационных комиссий»¹⁹. Из этого можно сделать вывод, что по аналогии с абз. 1 п. 6 Постановления ликвидатор юридического лица, который не осуществлял своих фактических полномочий, также должен быть привлечён к субсидиарной ответственности.

В таком случае, каким образом должна опровергаться установленная законом презумпция?

На этот вопрос отвечает п.9 ст. 61.11 Закона о банкротстве. В этой норме говорится об освобождении от ответственности или её уменьшении для привлекаемого лица. Для этого должно быть выполнено два условия:

1). Привлекаемое к ответственности лицо докажет, что оно при исполнении функций органов управления или учредителя (участника) юридического лица фактически не оказывало определяющего влияния на деятельность юридического лица.

Именно так и должна опровергаться установленная законом презумпция контроля. При этом очевидно, что бремя доказывания указанных обстоятельств лежит на самом привлекаемом к ответственности лице.

Однако, как указал нам Пленум ВС в п.6 Постановления, для освобождения от ответственности одного только опровержения недостаточно. Номинальные директора, хотя и не участвовали в фактическом руководстве юридическим лицом, должны были добросовестно исполнять свои

---

¹⁸ Там же

¹⁹ Абз. 7 п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // СПС «Консультант плюс»

обязанности и не доверять управление недобросовестному фактическому руководителю. В силу этого в законе установлено второе условие освобождения от ответственности, которое должно быть выполнено одновременно с первым (в норме используется союз «И»).

2). Благодаря предоставленным привлекаемым к ответственности лицом сведениям установлено фактически контролировавшее должника лицо, и (или) обнаружено скрывавшееся последним имущество должника и (или) контролирующего должника лица.

На практике же примеры полного освобождения от ответственности номинального руководителя достаточно редки, но они есть. Например, АС Дальневосточного округа освободил от ответственности номинального руководителя должника, руководствуясь тем, что бывший руководитель не принимал ключевых решений в отношении должника, не имел доступа к его документам, не имел возможности обеспечить надлежащую работу системы управления и не имел отношения к руководству финансово-хозяйственной деятельностью²⁰.

1.2.2. Лица, которые имели возможность иным образом определять действия должника.

Согласно Закону о банкротстве определять действия должника возможно:

- в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;

- в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии;

---

²⁰ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.10.2019 N Ф03-3799/2019 по делу N А51-655/2015 // СПС «Консультант плюс»

- в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);

- иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

Проанализировав список возможных оснований признания лица контролирующим должника, можно сделать вывод о том, что таким лицом может быть *практически кто угодно*. Более того, суды и вовсе не ограничены представленным законом списком оснований, так как в ч. 5 ст. 61.10 указано, что арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника лицом по иным основаниям.

В таком случае каким должен быть главный критерий при определении лица, подлежащего субсидиарной ответственности за юридическое лицо – должника в деле о банкротстве?

Как уже было указано ранее, в случае с первой группой лиц (лица, которые имеют право давать обязательные для исполнения должником указания) всё решает *презумпция контроля*, которую, хотя и сложно, но можно опровергнуть, доказав, что фактически лицо не влияло на деятельность компании. В отношении второй группы лиц (лица, которые имели возможность иным образом определять действия должника) определяющим должно быть именно *наличие фактического контроля*. Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника²¹.

Кроме того, в абз 3 п. 3 Постановления Пленума Верховный суд особо указывает на то, что лицо не может быть признано контролирующим

---

²¹ Абз. 2 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // СПС «Консультант плюс»

должника только на том основании, что оно состояло в отношениях родства или свойства с членами органов должника, либо ему были переданы полномочия на совершение от имени должника отдельных ординарных сделок, в том числе в рамках обычной хозяйственной деятельности, либо оно замещало должности главного бухгалтера, финансового директора должника.

Таким образом, Верховный Суд установил достаточно высокий стандарт доказывания для данной категории лиц, то есть для их привлечения к субсидиарной ответственности заявителю необходимо будет доказать наличие фактического контроля над должником. Однако, как будет показано далее, судебная практика в последние годы развивается немного в другом направлении.

§ 1.3. Расширение судами круга лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности

Начать следует с того, что список лиц, отнесенный ко второй группе (Лица, которые имели возможность иным образом определять действия должника) был расширен Федеральной налоговой службой РФ. Так, в письме ФНС России от 16.08.2017 указано, что суд может признать лицо контролирующим должника по любым иным доказанным основаниям, которые прямо в законе не указаны. Этими основаниями могут служить, например, любые неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-розыскными мероприятиями, например, совместное проживание (в том числе состояние в т.н. гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т.п.²².

---

²² П. 2.2. Письма ФНС России от 16.08.2017 N СА-4-18/16148@ "О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ" // СПС «Консультант плюс».

С таким подходом, конечно, не согласились многие исследователи, назвав это несправедливым. «По нашему мнению, позиция Верховного суда является более взвешенной (по сравнению с позицией ФНС РФ), поскольку она исключает применение судами, формального подхода, когда лица будут признаваться контролирующими по признакам участия в органах юридического лица или состояния в отношениях родства (свойства) с контролирующим должника лицом»²³.

Однако именно такой формальный критерий и применяют на практике суды. Например, привлекая к субсидиарной ответственности детей, супруга, иных родственников контролирующего лица или его наследников. Часто в целях сокрытия незаконно выведенного из активов юридического лица имущества директора или иные контролирующие лица передают это имущество своим родственникам. В таком случае даже при обращении взыскания к самому контролирующему лицу, кредиторы не могут полностью удовлетворить свои требования.

Показательным в этом вопросе является Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.12.2019²⁴. Судебная коллегия сочла, что члены семьи директора могут быть привлечены к субсидиарной ответственности в банкротстве как сопричинители вреда. Как признал суд первой инстанции, директор общества «Альянс» и его супруга (бухгалтер) довели юридическое лицо до банкротства. В отношении жены, которая содействовала выводу активов, у судов не возникло споров, её привлекли к субсидиарной ответственности наравне с мужем. Однако после возбуждения процедуры банкротства супруги подарили своим детям (20 и 15 лет) дорогостоящее имущество. Кредитор потребовал привлечения к субсидиарной ответственности как директора с супругой, так и их детей.

---

²³ Михневич А. В., Оселедко А. Н. Понятие контролирующих должника лиц в процедуре банкротства //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №. 10-2. – с. 153

²⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.12.2019 N 305-ЭС19-13326 по делу N А40-131425/2016 // СПС «Консультант плюс».

В упомянутом решении Коллегия Верховного Суда выявила целых два основания для привлечения детей контролирующего лица к ответственности. Согласно первому, предлагалось признать договор дарения имущества детям мнимым. В таком случае юридически собственность остается за родителями, к которым можно обратиться с иском. Согласно второму варианту, детей предлагается считать причинителями вреда наравне с родителями. "Суды не учли, что вред кредиторам может быть причинен не только доведением должника до банкротства, но и умышленными действиями, направленными на создание невозможности получения кредиторами полного исполнения за счет имущества контролирующих лиц, виновных в банкротстве должника, в том числе путем приобретения их имущества родственниками по действительным безвозмездным сделкам, не являющимся мнимыми, о вредоносной цели которых не мог не знать приобретатель"²⁵.

Однако есть и обнадеживающие выводы. Во-первых, как следует из решения Коллегии, ответственность детей все-таки ограничена стоимостью подарков, полученных ими от родителей. Это значит, что обращение с иском на сумму, превышающую стоимость подаренного имущества, невозможно. Во-вторых, для привлечения их к ответственности необходимо доказать наличие умысла на вывод имущества. «...преследовали ли они, получая имущество в дар, наряду с приобретением права собственности другую цель - освободить данное имущество от обращения с иском со стороны кредиторов их родителей по деликтным обязательствам...»²⁶. Для выяснения данного факта Коллегия направила дело на новое рассмотрение в первую инстанцию.

В целом можно отметить, что при соблюдении двух указанных правил, конструкция с иском подаренного детям имущества выглядит справедливой. На практике же она должна применяться только в исключительных случаях в силу объективных особенностей отношений

---

²⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.12.2019 N 305-ЭС19-13326 по делу N А40-131425/2016 // СПС «Консультант плюс».

²⁶ Там же

несовершеннолетних детей и их родителей, которым обычно присущи, с одной стороны, стремление родителей оградить детей от негативной информации, с другой стороны, повышенный уровень доверия детей к своим родителям. Другими словами, в большинстве случаев родители не говорят детям, а те не выясняют, откуда и каким способом ими было получено передаваемое в дар имущество. Исходя из разъяснений Коллегии ВС, это должно «спасать» детей контролирующего лица от субсидиарной ответственности. С другой стороны, распространение подобной практики неизбежно приведет к злоупотреблениям, когда открытие процедуры банкротства будет означать «автоматическое» привлечение к ответственности как руководителя должника, так и всю его семью, которая так или иначе приобретала выгоду от неправомерных действий.

Ю.В. Тай и С.Л. Будылин в своей статье отмечают, что, по сути, силою мысли судей появился новый правовой субъект банкротства - семья. «Она, по-видимому, мыслится как некое квазиправовое лицо или совокупность имущества, которая отменяет раздельный способ существования физических лиц, наличие у них свободной отдельной от других воли, самостоятельности в реализации прав и обязанностей»²⁷.

Круг лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности по долгам должника-банкрота был расширен судами также и за счёт наследников контролирующего лица. Например, Верховный Суд в одном из своих определений указал²⁸, что долг умершего заместителя генерального директора общества-банкрота должен входить в наследственную массу, а значит неполученное кредиторами имущество можно взыскать с его наследников.

При этом Коллегия ВС отклонила довод нижестоящих судов о том, что требования кредиторов неразрывно связаны с личностью умершего. «Субсидиарная ответственность по обязательствам должника

---

²⁷ Тай Ю. В., Будылин С. Л. Сын за отца отвечает. Субсидиарная ответственность членов семьи директора в банкротстве компании //Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – №. 6. – С. 4-22.

²⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 N 303-ЭС19-15056 по делу N A04-7886/2016 // СПС «Консультант плюс».

(несостоятельного лица) является разновидностью гражданско-правовой ответственности и наступает в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов подконтрольного лица... Из этого следует, что долг, возникший из субсидиарной ответственности, должен быть подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации)»²⁹.

На мой взгляд, Верховный Суд в последние годы чрезмерно защищает кредиторов должника, пренебрегая принципом имущественной обособленности. Такое размывание, расширение круга лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, может привести к неконтролируемому произволу, когда отвечать по долгам юридического лица будут все, кто так или иначе к нему близок. Не стоит забывать про основную цель создания юридических лиц – ограничение ответственности только тем имуществом, которое принадлежит юридическому лицу. Остается только удивляться, как быстро от этой цели мы пришли к тому, что дети и наследники директоров отвечают по долгам организации.

По крайней мере, следует выработать и на законодательном уровне закрепить точные основания, условия и порядок привлечения таких лиц к субсидиарной ответственности. Например, норму о том, что родственники контролирующего лица, к которым перешло имущество банкрота могут отвечать только в пределах стоимости такого имущества, а не всем принадлежащим им имуществом. Пока что такие критерии приходится собирать из решений Верховного Суда. Однако даже не все судьи внимательно читают мотивировочную часть этих решений, руководствуясь лишь резолютивной. Существует риск того, что суды начнут по аналогии выносить решения о привлечении к субсидиарной ответственности родственников контролирующего лица, забывая про установленные Верховным Судом ограничения.

---

²⁹ Там же.

Глава 2. Основания ответственности контролирующих должника лиц

В настоящее время Закон о банкротстве устанавливает следующие виды ответственности руководителя и иных контролирующих лиц в процессе несостоятельности (банкротства)³⁰:

1) субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица (ст. 61.11 Закона о банкротстве);

2) субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника (созыв заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятие такого решения) (ст. 61.12 Закона о банкротстве);

3) имущественная ответственность за нарушение законодательства о банкротстве в виде возмещения убытков, причиненных руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника – унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором) или иными контролируемыми должником лицами (ст. 61.13 Закона о банкротстве);

4) имущественная ответственность в виде взыскания убытков по корпоративным основаниям (ст. 61.20 Закона о банкротстве).

§ 2.1. Субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов

Основной смысл данного основания ответственности заключается в том, что лицо, контролирующее должника, привлекается к имущественной ответственности в случае, если полное погашение требований кредиторов

---

³⁰ Карелина С. и др. (ред.). Несостоятельность (банкротство). Учебный курс. Том 2. – Litres, 2019 – с.666.

невозможно вследствие его виновных действий и (или) бездействия. Это следует из п. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

Далее в данной статье подробно указаны обстоятельства, которые свидетельствуют о наличии связи между действиями или бездействиями должника и невозможностью полного погашения требований кредиторов. Например, совершение контролирующим лицом сделок, которыми был причинен существенный вред имущественным правам кредиторов. В рамках данной работы нет необходимости перечислять все 5 указанных в Законе обстоятельств.

Первый вопрос, который возникает при рассмотрении данного основания, заключается в том, к какому виду ответственности привлекается контролирующее лицо. Следует полагать, что обязательство возникает из деликта. Такого мнения придерживается, например, О.В. Гутников: «фактически контролирующие лица несут ответственность не по обязательствам должника, а по своим обязательствам, возникшим из причинения вреда имущественным интересам кредиторов»³¹. Позицию признания субсидиарной ответственности контролирующего лица деликтной признали и суды. Например, в определении Арбитражного суда Республики Калмыкия от 4 августа 2017 г.³².

Из этого следует, что для наступления ответственности должен быть состав правонарушения, а значит необходимо доказать *вину, причинно-следственную связь и причиненные убытки*³³.

1). Принцип *вины* контролирующего лица закреплен в п. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве: «Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если

---

³¹ Гутников О.В. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц за невозможность полного погашения требования кредиторов // Хозяйство и право. – 2018. – № 3. – С. 31

³² Определение Арбитражного суда Республики Калмыкия от 4 августа 2017 г. № А22- 941/2006. // СПС «Консультант плюс»

³³ Карелина С. и др. (ред.). Несостоятельность (банкротство). Учебный курс. Том 2. – Litres, 2019 – с.680.

докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует». Контролирующее лицо освобождается от ответственности, если докажет, что банкротство обусловлено исключительно внешними факторами (неблагоприятной рыночной конъюнктурой, финансовым кризисом, существенным изменением условий ведения бизнеса, авариями, стихийными бедствиями, иными событиями и т.п.).

2). Необходимость наличия *причинно-следственной связи* установлена Пленумом ВС: «Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством»³⁴. При этом действия или бездействие контролирующего лица должны стать причиной не для абстрактного вреда, а именно для невозможности исполнения требований кредиторов. «Субсидиарная ответственность участника наступает тогда, когда в результате его поведения должнику не просто причинен имущественный вред, а он стал банкротом, т.е. лицом, которое не может удовлетворить требования кредиторов и исполнить публичные обязанности вследствие значительного уменьшения объема своих активов под влиянием контролирующего лица»³⁵.

3). Наконец, подлежит доказыванию *причинение вреда*. Особенное значение это имеет для подпунктов 1 и 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве. Так, в первом пункте заявителю необходимо доказать наличие существенного вреда. Понятие существенного вреда было раскрыто в п. 23 упомянутого Постановления Пленума ВС. Отсутствие документов и информации, указанных в подпункте 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве будет свидетельствовать о неправомерных действиях контролирующего лица только в том случае, если это существенно затрудняет проведение процедур,

---

³⁴ П. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // СПС «Консультант плюс».

³⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 2 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016. // СПС «Консультант плюс».

применяемых в деле о банкротстве. «Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства...»³⁶.

Таким образом, для привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности по данному основанию необходимо доказать, что полное погашение требований кредиторов невозможно именно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица. Для этого истцу нужно доказать следующие обстоятельства³⁷:

- статус контролирующего должника лица;
- совершение контролирующим лицом неправомερных действий (бездействие);
- причинную связь между действиями (бездействием) и невозможностью погашения требований кредиторов;
- невозможность полного погашения требований кредиторов, то есть причиненный вред.

§ 2.2. Субсидиарная ответственность за неподачу заявления должника

Согласно п. 1 ст. 61.12 Закона о банкротстве неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 Закона о банкротстве, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых Законом возложена соответствующая обязанность. К неисполнению обязанности по подаче заявления должника в суд приравнивается неисполнение обязанности по созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника.

---

³⁶ П. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве" // СПС «Консультант плюс».

³⁷ Спесивов В.В. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при привлечении к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве // Закон. 2018. N 7. С. 68 - 77.

В свою очередь в статье 9 Закона о банкротстве закреплена сама обязанность обратиться с заявлением в суд при наличии перечисленных в п. 1 данной статьи условий. Заявление должно быть подано в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Особенностью данного основания ответственности является то, что оно служит стимулирующей мерой для своевременного сообщения должника о своём статусе несостоятельности. Это, в свою очередь, защищает кредиторов должника, которые в ситуации, когда юридическое лицо фактически несостоятельно, продолжают доверять ему, заключать сделки, тем самым увеличивая его долг. Для избежания такого наращивания долга в ситуации фактической невозможности исполнить образующиеся обязательства существует обязанность руководителя должника подать заявление о возбуждении процедуры банкротства. А, как известно, любой обязанности должна сопутствовать ответственность за её неисполнение. Данное основание в первую очередь исходит из основополагающего принципа гражданского права – принципа добросовестности участников гражданских правоотношений (ст. 10 КГ РФ).

По предыдущему основанию размер ответственности составляли все требования кредиторов, за исключением случаев, когда контролирующее лицо докажет, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого контролирующего должника лица (абз. 2 п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве). В отличие от первого основания, ответственность за неподачу заявления ограничена размером только таких требований кредиторов, которые возникли после истечения срока на подачу заявления, установленного ст.9 Закона о банкротстве.

Ранее ответственность за неподачу заявления должника в арбитражный суд применялась лишь в отношении руководителя должника или членов

ликвидационной комиссии. Федеральным законом от 29.07.2017 N 266-ФЗ³⁸ ст. 9 Закона о банкротстве дополнена новым п. 3.1, согласно которому рассматриваемая ответственность распространяется и на собственника имущества должника - унитарного предприятия, а также на лиц, имеющих право инициировать созыв внеочередного общего собрания акционеров (участников) должника в целях принятия решения о подаче заявления в арбитражный суд, и на иных контролирующих должника лиц³⁹.

Для привлечения контролирующего лица к ответственности по данному основанию необходимо доказать:

- неисполнение обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения одного из условий, предусмотренных п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве;
- наличие вреда кредиторам по тем обязательствам, которые возникли после истечения срока на подачу заявления;
- причинно-следственная связь между противоправным бездействием и вредом, который причинен имущественным правам «новых» кредиторов;
- вина контролирующего лица.

§ 2.3. Ответственность за нарушение законодательства РФ о несостоятельности (банкротстве)

Данное основание впервые появилось в 2017 году в нововведённой главе Закона о банкротстве. Так, согласно п. 1 ст. 61.13, причинение кредиторам убытков в результате нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника – унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами

---

³⁸ Федеральный закон от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // СПС «Консультант плюс».

³⁹ Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России // Журнал российского права. – 2018. – №. 3 (255).

ликвидационной комиссии (ликвидатором) или иными КДЛ положений Закона о банкротстве влечет обязанность возмещения убытков.

В п. 2 и 3 той же статьи раскрывается, какие именно положения банкротного законодательства должны быть нарушены⁴⁰:

- подача должником заявления в арбитражный суд о признании его несостоятельным (банкротом) при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме;

- непринятие должником мер по оспариванию необоснованных требований заявителя или предъявленных требований кредиторов в деле о банкротстве;

- непринятие должником мер по оспариванию необоснованных требований кредиторов, предъявленных до или после возбуждения дела о банкротстве, вне производства по делу о банкротстве.

Из этого можно сделать вывод, что целью содержащейся в ст. 61.13 является в первую очередь предупреждение фиктивного банкротства. Представляется, что самым сложным в привлечении к ответственности за фиктивное банкротство будет доказательство этой самой фиктивности – наличия у должника возможности удовлетворить требования кредиторов или доказательство того, что он не принял все меры по оспариванию необоснованных требований⁴¹.

Говоря о размере ответственности, следует отметить, что Закон о банкротстве не содержит специальных норм по данному основанию. Поэтому применяются общие нормы ГК РФ об убытках.

Для привлечения к ответственности лица по ст. 61.12 Закона о банкротстве необходимо доказать:

- нарушение банкротного законодательства;

---

⁴⁰ Лотфуллин Р. К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве //Saveliev, Batanov & Partners. – 2018. – с. 34

⁴¹ Карелина С. и др. (ред.). Несостоятельность (банкротство). Учебный курс. Том 2. – Litres, 2019 – с.691.

- негативные последствия в виде убытков кредиторам, причиненных в результате нарушения лицом, привлекаемым к ответственности, банкротного законодательства⁴²;

- причинно-следственная связь между противоправным поведением лица, привлекаемого к ответственности, и наступившими убытками;

- вина контролирующего лица.

§ 2.4. Ответственность за убытки, причиненные должнику по основаниям, предусмотренным корпоративным законодательством

Данное основание содержится в ст. 61.20 Закона о банкротстве и заключается в причинении должнику убытков лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица, членами коллегиальных органов юридического лица или лицами, определяющими действия юридического лица, в том числе учредителями (участниками) юридического лица или лицами, имеющими фактическую возможность определять действия юридического лица.

Данная статья Закона о банкротстве по сути дублирует норму статьи 53.1 ГК РФ⁴³ «Ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица». Смысл этих статей заключается в том, что контролирующее должника лицо обязано возместить причиненные своими неправомерными действиями убытки не кредиторам, а самому юридическому лицу по его требованию, а также по требованию его учредителей (участников).

В чем же принципиальное отличие от предыдущих оснований? Ответу на этот вопрос посвятил свою статью Р.Т. Мифтахутдинов: эти нормы следует

---

⁴² П. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС «Консультант плюс».

⁴³ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС «Консультант плюс».

разграничивать по кругу потерпевших лиц. В ГК РФ установлена ответственность перед самим юридическим лицом, его учредителями, а в Законе о банкротстве лицо отвечает перед третьими лицами – кредиторами юридического лица.

Следующий вопрос, подлежащий разъяснению – какие именно убытки подлежат взысканию по данному основанию? Примеры следует искать в судебной практике: убытки, причиненные в результате незаконной выплаты директору или иным работникам должника различных надбавок, премий⁴⁴; присвоения директором имущества должника⁴⁵; выплаты денежных средств со счета должника в пользу третьих лиц при отсутствии правовых оснований⁴⁶; совершения невыгодных для должника сделок, в том числе продажи имущества должника по заниженной цене⁴⁷.

Основная проблема при применении данного основания ответственности заключается в том, как соотносятся требования о взыскании убытков по ст. 61.20 Закона о банкротстве и субсидиарная ответственность перед кредиторами. Разъяснение по этому вопросу даёт п. 20 Постановления Пленума⁴⁸. Упрощённо можно сказать, что при наличии одновременно нескольких оснований для привлечения к ответственности контролирующих лиц окончательный размер ответственности определяется путем «поглощения» большей из взыскиваемых сумм меньшей. В случае если одни и те же действия являются основаниями для взыскания убытков и привлечения к субсидиарной ответственности перед кредиторами, размер требований носит зачетный характер, т.е. убытки взыскиваются в части, не покрытой размером субсидиарной ответственности.

---

⁴⁴ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.08.2017 №Ф04-11595/2014 по делу №А67-874/2014 // СПС «Консультант плюс».

⁴⁵ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.07.2017 №Ф02-3502/2017 по делу №А58-5272/2014 // СПС «Консультант плюс».

⁴⁶ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.08.2017 №Ф01-2983/2017 по делу №А43-323/2015 // СПС «Консультант плюс».

⁴⁷ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.05.2017 №Ф03-1283/2017 по делу №А24-2050/2014 // СПС «Консультант плюс».

⁴⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // СПС «Консультант плюс».

Таким образом, можно выделить как общие положения, так и различия в проанализированных мною основаниях субсидиарной ответственности. Самым общим основанием для ответственности контролирующих лиц выступает причинение имущественного вреда юридическому лицу, а в конечном счете и его кредиторам. В каждом случае необходимо доказать, как минимум, три элемента правонарушения: причинение вреда, причинно-следственная связь между действиями кредитора и наступившим ущербом, вина.

Заключение

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в делах о банкротстве – это, в первую очередь, инструмент защиты прав кредиторов от неправомерных действий контролирующих лиц. С точки зрения теории, проблема снятия «корпоративного покрыва» заключается в противостоянии между основополагающим принципом корпоративного права – принципом автономии юридического лица – и имущественными интересами кредиторов юридического лица.

Снятие корпоративного покрыва позволяет защитить права и охраняемые законом интересы кредиторов несостоятельного юридического лица от злоупотреблений правом в случаях использования юридического лица исключительно в целях ограничения своей ответственности.

В любом случае при решении данной проблемы должен быть соблюден определенный баланс интересов. Для этого необходимо чётко определить основания, условия и порядок привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности. В целом можно отметить, что законодатель с этой задачей справляется, однако судебная практика идёт не всегда тем путём, который наметил законодательный орган и Верховный Суд РФ в своих разъяснениях.

Неоправданно широкое применение мер ответственности к контролирующим должника лицам при снятии корпоративной вуали нарушит баланс интересов кредиторов и учредителей (участников), а также иных лиц, определяющих деятельность юридического лица. Поэтому применение этого вида ответственности должно соответствовать ее основаниям и условиям. Не следует забывать, что субсидиарная ответственность – это лишь исключительная мера защиты от неправомерных действий.

В связи с этим нельзя назвать справедливой сложившуюся в последние годы практику судов в сторону расширения круга лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности. Взыскание по долгам юридического лица, обращенное к детям или наследникам контролирующего лица, явно нарушает

тот самый баланс интересов. Распространение такой практики неизбежно приведёт к отсутствию правовой определенности, так как никакое лицо не сможет чувствовать себя защищённым от ответственности за организацию, к которой оно даже не имеет отношения.

На мой взгляд, для взыскания имущества, переданного родственникам или иным близким лицам контролирующего лица правильнее было бы использовать следующие инструменты: привлечение к ответственности контролирующего должника лица; при недостаточности имущества – возбуждение процедуры банкротства в отношении данного физического лица; оспаривание сделок по передаче имущества организации третьим лицам (родственникам контролирующего лица) в рамках банкротного производства в отношении физического лица.

Общим основанием ответственности контролирующих лиц выступает причинение имущественного вреда юридическому лицу, а в конечном счете и его кредиторам. Однако независимо от основания суд в каждом случае должен устанавливать степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника. Субсидиарная ответственность по своей сути является деликтной, а значит доказыванию подлежит также и состав правонарушения в форме вины контролирующего лица, наличия причиненного ущерба и причинно-следственной связи.

Библиография

Нормативные акты

- 1). "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «Консультант плюс»;
- 2). Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021) // СПС «Консультант плюс»;
- 3). Федеральный закон от 08.01.1998 N 6-ФЗ (ред. от 21.03.2002, с изм. от 01.10.2002) "О несостоятельности (банкротстве)" // СПС «Консультант плюс»;
- 4). Федеральный закон от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // СПС «Консультант плюс»;
- 5). Письмо ФНС России от 16.08.2017 N СА-4-18/16148@ "О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ" // СПС «Консультант плюс»;

Материалы судебной практики

- б). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // СПС «Консультант плюс»;

- 7). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС «Консультант плюс»;
- 8). Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 2 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016. // СПС «Консультант плюс»;
- 9). Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.12.2019 N 305-ЭС19-13326 по делу N А40-131425/2016 // СПС «Консультант плюс»;
- 10). Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 N 303-ЭС19-15056 по делу N А04-7886/2016 // СПС «Консультант плюс»;
- 11). Определение Арбитражного суда Республики Калмыкия от 4 августа 2017 г. N А22- 941/2006 // СПС «Консультант плюс»;
- 12). Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.10.2019 N Ф03-3799/2019 по делу N А51-655/2015 // СПС «Консультант плюс»;
- 13). Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.08.2017 №Ф04-11595/2014 по делу №А67-874/2014 // СПС «Консультант плюс»;
- 14). Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.07.2017 №Ф02-3502/2017 по делу №А58-5272/2014 // СПС «Консультант плюс»;

15). Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.08.2017 №Ф01-2983/2017 по делу №А43-323/2015 // СПС «Консультант плюс»;

16). Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.05.2017 №Ф03-1283/2017 по делу №А24-2050/2014 // СПС «Консультант плюс»;

Литература

17). Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России // Журнал российского права. – 2018. – №. 3 (255);

18). Карелина С. и др. (ред.). Несостоятельность (банкротство). Учебный курс. Том 2. – Litres, 2019.;

19). Лотфуллин Р. К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве //Saveliev, Batanov & Partners. – 2018. – 860 с.;

20). Гутников О.В. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц за невозможность полного погашения требования кредиторов // Хозяйство и право. – 2018. – № 3.;

21). Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина "снятия корпоративного покрова" как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. – 2014. – N 1.;

22). Ломакин Д. В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – №. 9. – С. 6-33.;

- 23). Мифтахутдинов Р. Т. Эволюция института субсидиарной ответственности при банкротстве: причины и последствия правовой реформы //Закон. – 2018. – №. 5.;
- 24). Михневич А. В., Оселедко А. Н. Понятие контролирующих должника лиц в процедуре банкротства //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №. 10-2.;
- 25). Спесивов В.В. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при привлечении к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве // Закон. – 2018. – N 7. – С. 68 - 77.;
- 26). Спирина Т. А. «Снятие корпоративной вуали» через механизм привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве //Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – №. 1 (23).;
- 27). Тай Ю. В., Будылин С. Л. Сын за отца отвечает. Субсидиарная ответственность членов семьи директора в банкротстве компании //Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – №. 6. – С. 4-22.;
- 28). Федчук В. Д. De facto зависимость de jure независимых юридических лиц: проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран. // Wolters Kluwer Russia, – 2010.;
- 29). Шиткина И. " Снятие корпоративной вуали" в российском праве: правовое регулирование и практика применения //Хозяйство и право. – 2013. – №. 2. – С. 3-25.;

30). Шишмарева Т. П. Основания и условия привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника и иных лиц в процедурах несостоятельности (банкротства) //Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – №. 7. – С. 3-8.;